

— Ну почему ты у меня такой милый? — Ся Дунли с оттенком безнадёжности почесал животик Дами. Ощувив, насколько мягким и отвисшим стало пузико пса, он лишь вздохнул.

Дами потыкался мордой в живот любимого хозяина, высунул язык и прижал уши, всем своим видом выражая жалостливое: «Гав, я все понял, я виноват!»

Но Ся Дунли слишком хорошо знал своего пса: Дами относился к той категории собак, которые искренне признают вину, но ни за что не исправляются. Если не взяться за него как следует, в следующий раз этот пёсель снова возьмётся за свое. Поэтому Ся Дунли ласково погладил собаку по голове и совершенно беспощадно повторил:

— Ничего, кроме собачьего корма, тебе больше не полагается.

— Гав-у-у-у! — Его хвост, до этого непрерывно вилявший, бессильно повис.

Ограничить одну только собаку было недостаточно. Ся Дунли повернулся к Сюнь Ваню. Тот понимающе кивнул и мягко произнес:

— Я схожу... поговорю с дядей Гэном.

Ся Дунли на мгновение замешкался.

Судя по текущим обстоятельствам, старый Царь драконов с вероятностью девяносто девять процентов действительно был отцом Сяо Ваня. Однако у его Сяо Ваня не было воспоминаний. Называть кого-то «папой», не помня прошлого, да еще и будучи взрослыми людьми — неловкость от такого, пожалуй, уступала разве что жизни в приемной семье после повторного брака.

И то, что Сяо Вань до сих пор называл старого Царя драконов дядей Гэном, говорило само за себя.

Ся Дунли помялся и решил не ставить своего парня в неловкое положение:

— Давай лучше я скажу. В конце концов, я хозяин Дами.

— Нет, я сам, — Сюнь Вань слегка сжал его руку, и в его глазах блеснула улыбка. — По телевизору говорили: если в семье возникают разногласия, решать их должны родные дети, не перекладывая груз на партнера. Иначе легко спровоцировать конфликт между старшим поколением и второй половинкой.

С этими словами он подхватил весы с корзиной и направился к кирпичному домику, проявив удивительную решительность. Оставшись один, Ся Дунли приоткрыл рот, но в итоге лишь уткнулся покрасневшим лицом в густую шерсть Дами.

Мибао, наслушавшийся чужой нежности да еще и лишившийся лакомств, чувствовал себя ужасно обделенным. Он уткнул морду в лапы и тяжело выдохнул, заранее скорбя о грядущей беспросветной жизни.

Эх, нелегка собачья доля!

Раз уж Ся Дунли объявил полный запрет на лакомства для Дами, он держал слово. Впрочем, щадя самолюбие пса, он старался кормить остальных собак так, чтобы Дами этого не видел.

Но разве утаишь что-то от собачьего чутья? Кому досталось лакомство, а кому нет, Дами чуял

мгновенно. В итоге эта разница незаметно породила среди собак самое настоящее классовое неравенство, и Дами, который раньше хоть как-то пытался строить из себя старшего брата, окончательно сорвался с цепи.

На следующее утро Ся Дунли встал пораньше, так как договорился с бригадой рабочих. Выйдя во двор, он своими глазами увидел, как Дами забрался сверху на Дэфу. Волчья собака, которая была на целый размер крупнее Дами, покорно лежала на земле, позволяя ему делать все что угодно, и даже лизнула лапу, которую тот взгромоздил ей на спину.

Человеку неопытному эта картина могла бы показаться проявлением нежной любви, но Ся Дунли, прекрасно разбиравшийся в собачьем языке тела, испытывал лишь молчаливое замешательство.

Кхм-кхм. Когда собака взбирается на другую, это далеко не всегда проявление садки, но и знак иерархического подчинения.

Снизу лежащая собака подставляет горло, демонстрируя покорность, а та, что сверху, как бы заявляет: «Я здесь главный, и ты обязан меня слушаться».

Так ведут себя не только кобели, но и суки. В собачьем мире это что-то вроде того, как начальник похлопывает подчиненного по плечу или поглаживает по голове — чистой воды социальное взаимодействие.

Ся Дунли почесал нос и прошёл мимо, сделав вид, будто ничего не заметил.

Обычно подобные ритуалы собаки проводят при первой же встрече. То, что они дотянули до этого дня, скорее всего, объяснялось стрессом, который Дами испытал из-за ограничений в еде.

— По-моему, так дело не пойдёт. Это ненадлежащий поступок, — хоть Ся Дунли и предпочёл проигнорировать увиденное, нашёлся тот, кого это совершенно не устроило. Дядя Гэн, спрятав руки в рукава, с исключительно загадочным видом наблюдавший за псами снаружи, подал голос.

— Дядя Гэн? — удивленно переспросил Ся Дунли.

— Тебе нужно призвать этого пса к порядку, — дядя Гэн даже не повернул головы, сохраняя глубокомысленное выражение лица. — Дами — не простая собака. Как можно позволять ему сопрягаться с обычными псами? На днях я подберу ему достойную пару...

— Дядя Гэн! — у Ся Дунли аж волосы на руках встали дыбом, и он поспешно жестом остановил его. — Ребенок еще слишком мал!

Едва произнеся эти слова, он понял, что ляпнул глупость. Дами давно был взрослым псом, и отговорка про «маленького ребенка» звучала донельзя нелепо. Однако не успел он поправиться, как дядя Гэн с серьезной миной медленно кивнул:

— И то правда, ребенок еще мал. Пусть пока поиграет.

Ся Дунли: =.=

Ну и ладно. Хоть логика и отдавала некой халатностью, главное — цель достигнута.

Видя, как Ся Дунли суетится в доме, вытаскивает наружу столы и скамейки, да еще и кипятит воду, чтобы залить ее в термосы, дядя Гэн удивленно приподнял бровь:

— Ты чем это занят?

— Я сегодня договорился с бригадой по установке ветрогенератора, — Ся Дунли расставил чисто вымытые стаканы кверху дном на подносе и накрыл их полотенцем от пыли. — А молодой секретарь Ли попросил сделать несколько фотографий и видео для отчета. Если ветряк покажет себя хорошо, они посчитают, стоит ли продвигать этот опыт дальше.

Разумеется, для съемок были свои основания. Ветряк, который устанавливал Ся Дунли, относился к бытовым ветрогенераторам: при работе на полную мощность он выдавал около десяти киловатт-часов электроэнергии.

Хотя проект поддерживался государством, сумма, которую ему пришлось выложить, все равно перевалила за четыре цифры. К счастью, на эти расходы можно было оформить беспроцентную рассрочку.

Хотя деревня Сяоцзинь, где жил Ся Дунли, находилась в горной местности, она была полностью электрифицирована. И всё же после долгих раздумий он решил поставить ветряк. С одной стороны — чтобы обеспечить электроэнергией дом в грядущую зиму, с другой — чтобы создать автономный источник питания для системы видеонаблюдения и сигнализации.

Конструкция кирпичного домика и толщина его стен делали его непригодным для традиционного канъя — глинобитной печи-лежанки, поэтому Ся Дунли планировал сделать водяной теплый пол.

Преимущество теплого пола заключалось в том, что весь дом оставался сухим и теплым, но был и минус: система прогревалась медленно и потребляла колоссальное количество энергии. Включив её однажды, выключать приходилось уже только с приходом весны, поэтому финансовая нагрузка на электроэнергию выходила внушительной.

К тому же недавно в деревне Сяоцзинь провели инструктаж по безопасности перед наступлением зимы. В регионе Дунбэй зимой наступает звенящая тишина, а учитывая, что жители расселены довольно далеко друг от друга, в случае ЧП позвать на помощь практически невозможно. Чтобы предостеречь людей, в памятках приводились примеры один страшнее другого.

Открыв эти материалы, Ся Дунли не на шутку перепугался — особенно когда прочел о случаях, когда грабители вскрывали дома, оснащенные самыми современными системами защиты.

Провода и трубы на их холмике были упрятаны под землю — с одной стороны, чтобы зимние морозы Дунбэя не повредили коммуникации, с другой — чтобы злоумышленники не смогли перерезать кабеля. Однако, по заявлениям полиции, грабители всё равно могли обесточить дом, обрубив общий ввод.

Если дом лишится основного питания, большинства приборов с аккумуляторами всё равно не хватит до приезда полиции, не говоря уже о том, что отключенный теплый пол приведет к лютому холоду.

А вот собственный ветрогенератор менял дело: если только грабители не вздумают взорвать ветряк, система видеонаблюдения и отопление будут работать без перебоев.

Это существенно повышало «затраты» на совершение преступления. Если только у злодеев не было какой-то личной кровной мести, вряд ли кто-то стал бы тратить столько сил ради того, чтобы обворовать дом Ся Дунли.

Поэтому Ся Дунли долго взвешивал все «за» и «против», изучил кучу информации, посоветовался с родителями и, стиснув зубы, оформил заказ.

Конечно, у ветряка были не только плюсы. Помимо цены, обнаружился еще один существенный минус — шум.

И пусть лопасти вращались не слишком быстро, но если уж обычный флаг трепещет на ветру со шумом, то что говорить об огромной махине.

Каждая лопасть ветряка Ся Дунли была размером с целый велосипед, так что шумела конструкция прилично. К счастью, после обследования территории место под установку выбрали на достаточном расстоянии от кирпичного домика: людям шум особо не мешал, а вот животным требовалось время, чтобы привыкнуть.

Чтобы поддержать питомцев в этот адаптационный период, Ся Дунли решил устроить им праздничный ужин.

И в тот же вечер он получил ответный «подарок» от маленьких питомцев.

Двое птенцов совы, уже начавшие охотиться самостоятельно, поздно ночью постучали в окошко комнаты Ся Дунли. С хлопаньем крыльев они въехали на стол и торжественно продемонстрировали результат своей ночной охоты.

<http://bllate.org/book/18144/1757890>